
Институт востоковедения
Российской Академии наук
Санкт-Петербургский филиал

Центр
«Петербургское Востоковедение»

VII

Серия основана в 1993 году

Редколлегия серии:

Ю. А. Петросян (*председатель*)
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алимов (*зам. председателя*)
В. Н. Горегляд, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,
Э. Н. Темкин (*ответственный секретарь*)
А. Б. Халидов

Раднабхадра ЛУННЫЙ СВЕТ

История рабджам Зая-пандиты

Факсимиле рукописи.
Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина
Транслитерация текста, предисловие, комментарий,
указатели и примечания А. Г. Сазыкина

Санкт-Петербург
1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание

Предисловие	8
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ	13
ПЕРЕВОД	51
КОММЕНТАРИЙ	109
Примечания	110
ПРИЛОЖЕНИЯ	117
Словарь титулов, ученых званий, монашеских степеней, монастырских и административных должностей	118
Указатель имен	121
Указатель географических названий	126
Указатель названий тибетских монастырей	130
Указатель названий родов, племен, племенных союзов, народов	130
ФАКСИМИЛЕ	133

В историю монгольской старописьменной литературы вписано немало имен талантливых литераторов, внесших значительный вклад в приумножение сокровищ письменной словесности монгольских народов. Одним из таких литераторов, несомненно, следует признать ойратского Зая-пандиту Намхай-Джамцо (1599—1662) — создателя ойратской письменности и автора большого числа переводов с тибетского языка.

По существу, Зая-пандита является основоположником ойратской литературы, поскольку лишь с появлением в 1648 г. ойратского «ясного письма» литература западных монголов смогла выделиться из общемонгольской. Впоследствии переводы Зая-пандиты и его учеников, а также многочисленные переложения со старомонгольской графики на ойратскую письменность получили распространение на обширных просторах расселения ойратских племен от берегов озера Куку-Нор до Поволжья. Заметный след Зая-пандита оставил также в общественной и политической жизни ойратов в первой половине XVII в.¹

Понятен поэтому долговременный неубывающий интерес востоковедов к столь неординарной личности, вписавшей неповторимую страницу в историю духовной жизни монгольского общества того времени. К счастью, до нас дошли ценнейшие сведения о жизни и творчестве этого ойратского просветителя. Такие сведения содержатся в биографии Зая-пандиты, написанной в конце XVII в. одним из его ближайших учеников по имени Раднабхадра. Несомненным достоинством биографии является ее подробность и предельная достоверность в описании деяний Зая-пандиты, а также событий в политической жизни Джунгарского ханства во второй половине XVII в.

Разнообразие и обширность сведений в сочетании с исключительной добросовестностью биографа и обусловили то, что труд Раднабхадры является и поныне важнейшим источником информации как для филологов-литературоведов, так и для историков.

¹ Златкин И. Я. Зая-пандита как политический деятель // 320 лет старокалмыцкой письменности: Материалы научной сессии. Элиста, 1970. С. 21—39.

О существовании жизнеописания ойратского Зая-пандиты востоковеды впервые узнали в 1847 г., когда из печати вышла «Грамматика калмыцкого языка» А. Попова, в которой среди «Упражнений в переводах» помещен в ойратской графике с русским переводом «Отрывок из жизнеописания Зая-пандиты», содержащий описание междоусобицы ойратских феодалов, случившейся в 1661 г.²

Сведения же о жизни и деятельности Зая-пандиты, изложенные в его биографии, впервые представил К. Ф. Голстунский в примечаниях к изданию монголо-ойратских законов 1640 г.³ Здесь мы находим практически все, что сообщается в источнике о самом Зая-пандите: о его происхождении, обучении в Тибете, активных трудах на пользу распространения буддизма среди западных монголов. Приводит К. Ф. Голстунский и несколько названий сочинений, переведенных Зая-пандитой с тибетского языка.

Полный перечень переводов Зая-пандиты и его учеников, извлеченный из жизнеописания ойратского просветителя, впервые опубликовал А. М. Позднеев в 1892 г.⁴ Впоследствии этот ценнейший для историков литературы список еще несколько раз появлялся в востоковедных изданиях⁵.

Располагают теперь востоковеды и двумя публикациями текста биографии Зая-пандиты. Одна из них появилась в 1959 г. В основу издания, подготовленного Б. Ринченом, легла рукопись монгольской версии биографии, обнаруженная в Государственной публичной библиотеке Улан-Батора в составе хранящейся там библиотеки халхаского Зая-пандиты Лувсан-Принлая⁶. Монгольская версия изобилует орфографическими недоразумениями и

² Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. С. 352–359.

³ Голстунский К. Ф. Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб., 1880. С. 121–130.

⁴ Позднеев А. Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ. 1-е изд. СПб., 1892. С. 169–172; 2-е изд. СПб., 1907. С. 169–172; 3-е изд. СПб., 1915. С. 171–174.

⁵ *Damdinsüring Će*. Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orusibai // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. XIV. Ulayanbayatur, 1959. С. 327–334; *Poucha P.* Von Jaya-pandita zum neukalmückischen // *Archiv Orientalni*. Т. 35, N 3. Praha, 1967. С. 383–406; *Бадмаев А. В.* Зая-пандита (списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-пандиты»). Элиста, 1968. С. 21–30.

⁶ *Radnabhadra*. Rabjamba Jay-a bandida-yin tuyuji. Saran-u genel kemegdekü ene metü bolai // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. V, fasc. 2. Ulayanbayatur, 1959. Рецензию Д. Кара на это издание см. в журнале: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Т. X. 1960. С. 310–312.

порой только обратившись к ойратскому тексту биографии удастся установить подлинное значение того или иного слова.

В 1967 г. Ж. Цолоо опубликовал факсимиле и транскрипцию ойратской версии биографии по рукописи, найденной среди хошутов в Кобдоском аймаке Западной Монголии⁷ и находящейся в настоящее время в фондах Института языка и литературы Монгольской Академии наук⁸. К сожалению, не всегда корректно выполненная транскрипция текста памятника снижает научную ценность труда Ж. Цолоо.

Текст этой же ойратской рукописи был использован Ш. Норбу для подготовки появившегося в 1990 г. во Внутренней Монголии издания биографии Зая-пандиты в старомонгольской графике⁹.

Первым же научным исследованием, посвященным жизнеописанию ойратского Зая-пандиты, стал труд Г. С. Лыткина, озаглавленный «Исторический очерк знаменитого в буддийской иерархии ламы Зая-Пандиты, с показанием его влияния на распространение буддизма между ойратами и ученых его заслуг для калмыцкой литературы», за который автор в 1859 г. был удостоен золотой медали¹⁰. Тогда же Г. С. Лыткин подготовил к изданию ойратский (калмыцкий) текст и русский перевод биографии, которые он намечался в скором времени опубликовать¹¹. Это издание, к сожалению, так и не появилось из печати, а судьба авторской рукописи теперь неизвестна.

Известно, однако, о существовании рукописи другого русского перевода биографии Зая-пандиты Намхай-Джамцо. Недатированная анонимная рукопись перевода хранится теперь в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН¹². Появившееся в 1969 г. издание этого перево-

⁷ *Biography of Caya Pandita in Oirat Characters // Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. V, fasc. 2–3. Ulanbator, 1967. С. 3–69. Рецензию Д. Кара на это издание см. в журнале: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Т. XXII. 1969. С. 383–386.

⁸ *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975. С. 7, 321.

⁹ *Jay-a bandida*. Radnabhadra jokiyaba. Si. Norbu tulyan qarigayulju tayilburilaba. [Köke Qoto], 1990.

¹⁰ Годиный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1859 года. СПб., 1859. С. 159

¹¹ Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969. С. 11, 53.

¹² «Биография Зая-пандиты. Перевод с калмыцкого языка». АВ, р. II, оп. I, ед. хр. 345. См.: *И. И. Иорш.* Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика. М., 1966. С. 123, № 377.

да¹³ представляет интерес главным образом для истории науки, поскольку для него был использован неполный ойратский (калмыцкий) оригинал, да и сам перевод очень далек от совершенства.

В 1968 г. из печати вышли две работы А. В. Бадмаева, посвященные сочинению Раднабхадры. Одна из них представляет собой очерк жизни и деятельности Зая-пандиты¹⁴. Другая, уже упоминавшаяся нами выше¹⁵, работа содержит текстологический анализ трех рукописей биографии на заяпандитовском письме, хранящихся в собраниях Санкт-Петербурга. Литературным трудам Зая-пандиты А. В. Бадмаев посвятил страницы своей монографии¹⁶, а также часть раздела «Возникновение ойратской литературы» в коллективной монографии «История калмыцкой литературы»¹⁷.

Заметным событием в истории изучения литературного наследия ойратского Зая-пандиты стала работа Х. Лувсанбалдана «Ясное письмо и его памятники»¹⁸. Наиболее важными в ней представляются главы, посвященные обзору и классификации литературных памятников на «ясном письме», а также переводам Зая-пандиты. Очень полезными для литературоведов оказываются и приложения, в которых помещены полные колофоны 65 обнаруженных к тому времени переводов Зая-пандиты и список ойратских рукописей и ксилографов, хранящихся в богатейших собраниях Улан-Батора.

Еще активнее биография ойратского Зая-пандиты использовалась и продолжает использоваться в качестве исторического источника. Практически все работы, посвященные истории монголов XVII в., содержат цитаты, рецитации или пересказы сведений, извлеченных из труда Раднабхадры. В наибольшей степени текст биографии привлекался И. Я. Златкиным при написании «Истории Джунгарского ханства»¹⁹. Полное же научное издание биографии до сих пор не было опубликовано.

¹³ Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. С. 159–200.

¹⁴ Бадмаев А. Роль Зая-пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста, 1968.

¹⁵ См. примеч. 5.

¹⁶ Бадмаев А. Калмыцкая дореволюционная литература. 1-е изд. Элиста, 1975; 2-е изд. Элиста, 1984. С. 94–103.

¹⁷ История калмыцкой литературы. Т. 1: Дооктябрьский период. Элиста, 1981. С. 203–210, 212–215.

¹⁸ См. примеч. 8.

¹⁹ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). 1-е изд. М., 1964; 2-е изд. М., 1983.

Приступая к работе, мы прежде всего должны были выбрать для издания рукопись биографии среди трех хранящихся в собраниях Санкт-Петербурга. Одна из рукописей находится в ойратской коллекции библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (шифр Сalm. С 20). Это та самая рукопись, которую А. Попов вывез из калмыцких степей в 1838 г.²⁰ и отрывок из которой он опубликовал в своей «Грамматике калмыцкого языка».

Вторая рукопись хранится в Рукописном отделе СПбФ ИВ РАН под шифром F 86²¹. Она является копией, выполненной самим А. М. Позднеевым (или по его просьбе) с калмыцкого же оригинала во время одной из его поездок к приволжским калмыкам.

Третья рукопись также находится в собрании СПб ФИВ РАН (шифр С 413)²². Эта ойратская рукопись была приобретена А. В. Бурдуковым в 1910 г. в Кобдоском округе Западной Монголии. По поводу приобретения ее А. В. Бурдуков в письме В. Л. Котвичу от 25 сентября 1911 г. сообщал: «С Б. Я.²³ послал я штук пять разных рукописей. Биографию Зая Пандиты Б. Я. увез обратно. Он говорил, что эта книга ценная и ее желательно иметь для музея²⁴. Поэтому после отъезда Б. Я. я ездил к бейсю²⁵, прибег к одному фокусу (о котором знает Б. Я.), и фокус удался. Теперь эта книга может остаться у Вас навсегда...»²⁶ О ценности рукописи можно судить уже по одной фразе из письма Б. Я. Владимирцова к А. В. Бурдукову: «За Заю-Пандита с радостью возвел бы Вас в хун-тайджи»²⁷.

Со столь высокой оценкой, данной Б. Я. Владимирцовым, нельзя не согласиться. Прежде всего, сравнение рукописи С 413 с двумя другими списками показывает, что в ней кроме общего для всех рукописей жизнеописания Зая-пандиты помещены еще

²⁰ Попов А. Грамматика калмыцкого языка. С. III.

²¹ Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М., 1988. № 613.

²² Там же. № 612.

²³ Речь идет о Б. Я. Владимирцове.

²⁴ Имеется в виду Азиатский музей Российской Академии наук — ныне СПбФ ИВ РАН.

²⁵ Б э й с э — князь четвертой степени. Имя этого князя указано в пометке на верхнем листе рукописи: «1910. № 4-й. Нацык Бейся Байтского. А. Бурдуков».

²⁶ Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 262.

²⁷ Там же. С. 340. Х у н - т а й д ж и — титул наследника ханского престола.

дополнительные сведения по истории ойратов за период с 1678 по 1691 г.²⁸

Кроме того, в рукописи С 413³⁰ безупречно выдержана хронология, в то время как в калмыцких рукописях обнаруживаем досадную путаницу, когда описание событий 1660 г. предшествует описанию таковых за 1656–1659 гг.²⁹ К достоинствам ойратской рукописи следует отнести и сравнительно небольшое число ошибок и пропусков³¹.

Иной выбор был сделан Г. Н. Румянцевым, подготовившим в 1938 г. сводный текст биографии и его перевод³². Основой для перевода послужил один из калмыцких списков со всеми, разумеется, хронологическими недоразумениями, ему присущими. Дополнительная же, заключительная, часть была извлечена из рукописи С 413. Причем Г. Н. Румянцев эту часть, повествующую о событиях в Джунгарском ханстве за период 1690–1703 гг., ошибочно посчитал продолжением биографии.

Надо отдать должное Г. Н. Румянцеву — он проделал большую работу над переводом далеко не простого текста и выполнил ее на высоком профессиональном уровне. Приходится только сожалеть, что эта работа не была завершена и подстрочный, совершенно неотредактированный перевод не превратился в труд, который уже много десятилетий назад мог войти в научный обиход и занять достойное место среди трудов отечественных монголоведов.

Подготовленная нами публикация биографии ойратского Зая-пандиты Намхай-Джамцо включает факсимиле рукописи С 413, транслитерацию ее текста, перевод, комментарий и указатели, то есть все необходимые компоненты, позволяющие пользоваться источником востоковеду любой специальности, а также, возможно, и более широкому кругу читателей, интересующихся историей Востока.

²⁸ Дополнительная часть рукописи С 413, отсутствующая в калмыцких редакциях биографии, воспроизведена на ойратском письме в приложении к работе А. В. Бадмаева «Зая-пандита».

³⁰ Эта же ойратская редакция содержится в опубликованной Ж. Цолоо улан-баторской рукописи (см. примеч. 7). С нее же был выполнен монгольский перевод, изданный Б. Ринченом (см. примеч. 6).

²⁹ Это недоразумение очевидно хотя бы на примере упомянутого выше анонимного русского перевода биографии Зая-пандиты. См.: Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. С. 179.

³¹ Наиболее значительная лакуна рукописи С 413 отмечена А. В. Бадмаевым в работе «Зая-пандита» на с. 15.

³² Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, р. 1, оп. 3, ед. хр. 44.

Транслитерация